

ISSN 2079-1003
ISBN 978-1-4632-0168-5

Ural-Altaic Studies

Scientific Journal

№ 4 (15) 2014

Established in 2009
Published four times a year

Moscow

© Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2014

Co-published with

ISSN 2079-1003
ISBN 978-1-4632-0168-5

Урало-алтайские исследования

научный журнал

№ 4 (15) 2014

Основан в 2009 г.
Выходит четыре раза в год

Москва

© Институт языкознания Российской академии наук, 2014

Совместно с

CONTENTS

No 4 (15) 2014

Maria Amelina. The Nenets women's clothing <i>pǎny</i> : Western panitsa and Eastern yagushka	7
Pavel Grashchenkov. Auxiliary constructions 'manner — result' (on the Karachay-Balkar and Kazakh material)	32
Polina Dambueva. Buryat traditional clothes	47
Ekaterina Devyatkina. The Proto-Mordvin names of the basic elements of the national costume	66
Baylak Oorzhak. The main meanings of the past tense in Tuvín	83

PERSONALIA

Rezida Suleymanova. On scientific studies of Saria F. Mirzhanova	98
Dmitriy Vasilyev, Vladimir Tishin. Sergey G. Klyashtorny (4 th February 1928 — 21 st September 2014).....	101

REVIEWS

Gulia Kyshtymova. <i>Selyutina I. Ya., Urtegeshev N. S., Ryzhikova T. R., Dambyra I. D., Kechil-ool S. V.</i> Pharyngealization as a typological feature of phonological systems (on the material of South Siberian Turkic languages) / Ed. <i>Shirobokova N. N.</i>	105
Style sheet	109
How to subscribe	112

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 4 (15) 2014

М. К. Амелина. Ненецкая женская одежда <i>пáны</i> : западная паница и восточная ягушка.....	7
П. В. Гращенков. Сложные глаголы 'образ действия — результат' (на материале карачаево-балкарского и казахского языков)	32
П. П. Дамбуева. Бурятская традиционная одежда	47
Е. М. Девяткина. Названия базовых элементов национального костюма в прамордовском языке	66
Б. Ч. Ооржак. Системообразующие значения поля прошедшего времени в тувинском языке	83

ПЕРСОНАЛИИ

Р. А. Сулейманова. О научной деятельности Сарии Фазулловны Миржановой.....	98
Д. Д. Васильев, В. В. Тишин. Сергей Григорьевич Кляшторный (4 февраля 1928 — 21 сентября 2014) ...	101

РЕЦЕНЗИИ

Г. В. Кыштымова. <i>Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Рыжикова Т. Р., Дамбыра И. Д., Кечил-оол С. В.</i> Фарингализация как типологический признак фонологических систем (на материале тюркских языков Южной Сибири) / Отв. ред. <i>Широбокова Н. Н.</i>	105
Требования к оформлению статей.....	109
Как подписаться	112

Главный редактор

А. В. Дыбо

(д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН)

Заместитель главного редактора

Ю. В. Норманская

(д.ф.н., Институт языкознания РАН)

Редакционная коллегия

В. Ю. Гусев (к.ф.н., Институт языкознания РАН), П. П. Дамбуева (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), А. И. Кузнецова (д.ф.н., проф., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), О. А. Мудрак (д.ф.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет), С. А. Мызников (д.ф.н., проф., Институт лингвистических исследований РАН), И. Николаева (PhD, Школа восточных и африканских исследований, Великобритания), Ф. Ш. Нуриева (д.ф.н., проф., Казанский (Приволжский) федеральный университет), Г. Ц. Пюрбеев (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), И. Я. Селютина (д.ф.н., проф., Институт филологии СО РАН), Р. А. Тадинова (д.ф.н., доц., Институт языкознания РАН), З. Н. Экба (к.ф.н., Институт языкознания РАН), М. Роббеетс (PhD, Лейденский университет, Нидерланды)

Редакционный совет

В. М. Алпатов (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН), А. Е. Аникин (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт филологии СО РАН), Р. Г. Ахметьянов (д.ф.н., проф., Бирский государственный педагогический институт), М. Бакро-Надь (проф., Университет Сегеда, Венгрия), В. Блажек (проф., Масариков университет, Чехия), Т. М. Гарипов (д.ф.н., чл.-корр. НАН РБ, Башкирский государственный педагогический институт имени М. Акмуллы), Н. И. Егоров (д.ф.н., проф., Чувашский государственный институт гуманитарных наук), И. В. Кормушин (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), И. Л. Кызласов (д.и.н., проф., Институт археологии РАН), Й. Лааксо (проф., Венский университет, Австрия), К. М. Мусаев (д.ф.н., чл.-корр. РАЕН, Институт языкознания РАН), Д. М. Насилов (д.ф.н., чл.-корр. РАЕН, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), И. А. Невская (проф., Франкфуртский университет им. Иоганна Вольфганга Гёте, Германия), Т. Ризе (проф., Венский университет, Австрия), Е. К. Скрибник (проф., Мюнхенский университет, Германия), П. А. Слепцов (д.ф.н., проф., акад. НАН РСЯ, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), М. Стаховски (проф., Краковский университет, Польша), Ф. Г. Хисамитдинова (д.ф.н., проф., Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН), Л. Хонти (проф., Будапештский университет, Венгрия), К. Шониг (проф., Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия), Н. Н. Широбокова (д.ф.н., проф., Институт филологии СО РАН), М. Эрдал (проф., Франкфуртский университет им. Иоганна Вольфганга Гёте, Германия)

Editor-in-Chief

Anna Dybo

(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Deputy Editor-in-Chief

Yulia Normanskaya

(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Editorial Board

Polina Dambueva (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Zarema Ekba (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Valentin Gusev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Ariadna Kuznetsova (Lomonosov Moscow State University), Oleg Mudrak (Russian State University for the Humanities), Sergey Myznikov (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences), Irina Nikolaeva (School of Oriental and African Studies, Great Britain), Fanuza Nurieva (Kazan (Volga region) Federal University), Grigoriy Pyurbeev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Martine Robbeets (Leiden University, Center for Linguistics, Institute for Area Studies, the Netherlands), Irina Selyutina (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Roza Tadinova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Advisory Board

Vladimir Alpatov (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Alexandr Anikin (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Rinat Ahmet'yanov (Birk State Pedagogical Institute), Marianne Bakró-Nagy (University of Szeged, Hungary), Václav Blažek (Masaryk University, Czech Republic), Nikolay Egorov (Chuvash State Institute for the Humanities), Marcel Erdal (Goethe University Frankfurt, Germany), Talmas Garipov (M. Aknulla Bashkir State Pedagogical University), Firdaus Hisamitdinova (Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences), László Honti (University of Budapest, Hungary), Klaus Schönig (Humboldt University of Berlin, Germany), Igor Kormushin (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Igor Kyzlasov (Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences), Johanna Laakso (University of Vienna, Austria), Kenesbay Musaev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Dmitriy Nasilov (Lomonosov Moscow State University), Irina Nevskaya (Goethe University Frankfurt, Germany), Timothy Riese (University of Vienna, Austria), Elena Skribnik (University of Munich, Germany), Piotr Sleptsov (Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Marek Stachowski (Krakow University, Poland), Natalia Shirobokova (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences)

Ненецкая женская одежда *пáны*: западная паница и восточная ягушка¹

Ненцы — самый крупный из коренных малочисленных народов Севера: по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., ненцев насчитывается 44 640 человек [Перепись 2010]. Основное хозяйственное занятие ненцев — оленеводство. Оленеводство является основой не только традиционного хозяйства, но и этнической культуры ненцев, оно дает им все самое необходимое для жизни: возможность передвижения, пищу и материал для покрытия чума и пошива одежды — оленью шкуру, незаменимую в суровых климатических условиях Заполярья.

Традиционная ненецкая одежда, прошедшая долгий исторический путь, является не только наиболее приспособленной к условиям тундры, но и позволяет ненецкому народу сохранять этническую самобытность и уникальность своей культуры и в настоящее время, она воспринимается ненцами как необходимая и важная составляющая их культурной идентичности. О важности традиционной одежды в современной жизни ненцев говорит и факт использования ее не только оленеводами, постоянно проживающими в тундре, но и поселковыми и городскими ненцами, не ведущими традиционный образ жизни. Так, по данным социологического опроса среди ямальских ненцев, проведенного в 2003 г., «не имели и не пользовались <...> национальной одеждой 12,3% респондентов, не пользовались, но имели национальную одежду только 11% жителей; пользовался по праздникам² каждый пятый опрошенный, пользовались постоянно чуть более половины опрошенных ненцев (57,3%)» [Хайруллина 2005: 195—196].

Даже в настоящее время (с его установкой на глобализацию) представлено широкое разнообразие традиционной ненецкой одежды, изготавливаемой из оленьих шкур. Среди верхней одежды ненцев выделяются следующие виды:

1) мужская *мáлица*³ глухого покроя, сшитая мехом вовнутрь, — Т ненец. *малиця* ‘малица (верхняя мужская меховая одежда, шьется мехом внутрь)’ [Терещенко 1965, 2008: 225; Терещенко 1989: 49]; Л ненец. *мой* ‘малица (меховая одежда)’ [Бармич, Вэлло 2002: 74, 216], *мйй* ‘малица’ [Приходько 2000: 78, 172], *тиһи* ‘малица’ [Попова 1978: 56]⁴;

2) надеваемые поверх малицы *пáрка* и *совик* (сокуй, гусь)⁵, сшитые мехом наружу;

3) женская распашная *пáница*⁶ (ягушка⁷).

Данная статья посвящена описанию разных типов ненецкой женской распашной одежды. Два вида традиционной верхней одежды ненцев — *пáрка* и *совик* — были подробно рассмотрены нами в статье [Амелина 2013], а в последующих работах планируется дать детальное описание мужской малицы.

1. Лингвистический аспект

В тундровом ненецком для обозначения верхней женской одежды используется имя существительное *пáны* 1) ‘одежда’, 2) ‘верхняя женская одежда (паница, ягушка)’ [Терещенко 1965, 2008: 442; Терещенко 1989: 49].

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00496 «Этимологический диалектный словарь северносамодийских языков (анализ и подготовка к изданию наследия Е. А. Хелимского)».

² В первую очередь речь идет о Дне оленевода, празднуемом весной — в основном с марта по апрель в зависимости от географической широты населенного пункта, в котором он проходит: чем южнее — тем раньше, чем севернее — тем позже.

³ Малица — «глухая, без разреза, одежда, сшитая из телячьих шкур (осенних или летних) мехом внутрь» [Хомич 1966: 116]. Под «телячьими» шкурами здесь и далее понимаются шкуры трех-четырёхмесячных оленят.

⁴ В примерах, приводимых по [Попова 1978], символом ' обозначается ударность последующего слога.

⁵ Русское слово *совик* распространено преимущественно на территории западнее Уральских гор, существительное *гусь* в значении верхней меховой одежды — на полуострове Ямал, а *сокуй* — на Таймыре, самой восточной территории расселения ненцев.

⁶ «*Пáница* — зимняя женская разрезная (распашная) одежда из оленьих шкур мехом наружу, с широкими рукавами, суживающимися к обшлагам» [НАО 2001: 203].

⁷ «*Ягушка* — традиционная женская меховая распашная одежда у народов Западной Сибири: шуба, с воротом или без него, подбитая тканью либо легким мехом» [ЭМ 1997].

щенко 1989: 87]; ср. Т ненец. *pəni*^o (N e ~ iə)⁸, PØNE ~ IØ [Salminen 1998: 58]; O, T, Sj., U, MB, M *pəñi* ‘Frauenrock; Kleidungsstück, Anzug’ (‘женская одежда’) [Lehtisalo 1956: 341].

В лесном ненецком представлен коррелят этого тундрового слова: Л ненец. *паны*, *панэй* ‘одежда; верхняя женская одежда (ягушка, паница)’ [Бармич, Вэлло 2002: 104]; ср. *пайнгий*⁹ ‘ягушка; одежда’ [Приходько 2000: 172, 176]; *pa'nəj* ‘одежда’, *ñet pa'nəj* ‘паница — верхняя женская одежда’, *ʼat'šuj pa'nəj* ‘разрезная¹⁰ одежда’ [Попова 1978: 92]; Lj. *pəñi*^ʹ, S, Nj. *pəñi* ‘Frauenrock; Kleidungsstück, Anzug’ (‘женская одежда’) [Lehtisalo 1956: 341].

На русский язык эти Т ненец. и Л ненец. слова, обозначающие ненецкую женскую распашную одежду, переводятся по-разному: русское слово *паница* употребляется западнее Уральских гор — в Канинской, Тиманской, Малоземельской и Большеземельской тундрах Ненецкого автономного округа [ПМАК 2011; ПМАБз 2012]; русское слово *ягушка* распространено восточнее Уральских гор — в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Ямальской, Гыданской, Тазовской тундрах, Пуровской тайге [ПМАЯ 2008—2009, 2010; ПМАГ 2011; ПМАЛ 2012].

Как в тундровом, так и в лесном ненецком это слово (Т *паны*; Л *паны*, *панэй*) широко употребляется в двух значениях: 1) ‘одежда (вообще)’ и 2) ‘верхняя женская одежда (паница, ягушка)’.

1) Приведем примеры употребления этого существительного в первом значении: Т *тохо* “паны” ‘платье’ (букв. ‘тканевая одежда’), *паны ека(сь)* ‘раздеться’ (букв. ‘одежду снять’) [Терещенко 1965, 2008: 442]; Л *хома паны* ‘хорошая одежда’ [Бармич, Вэлло 2002: 230].

В первом значении слово *паны* употреблено и в переводе на Т ненец. стихотворения «Такой мороз, что выстудит глаза...» ненецкого поэта Алексея Ильича Пичкова (1934—2006), писавшего на русском языке (перевод на ненецкий был сделан Н. В. Ледковым). Приводим здесь это стихотворение полностью¹¹:

«Теци, сэвод нод” сэртрев’ ханзенга”, // латорта хаял пайдэн’ ленеуга. // Нин яр”, хаял маянд нид ту” вуни, // хаял” ябтийхад мерцяхад латыд” ма, // танзер” понд’ уэ” ни’ хибярид юркыд” ма, // юркыд”, // маял ю” янд ни’ тоугу” ни. // Юрка, нэд, ханя”, мядо” няю’ яднугу”, // еугамд мимба, сарпямд пада-рамба. // Табцорта сэр” панэнд нид нурнесаднугу, // мань хынотам’, серот мун нядаба» [Пичков 2000: 64].

«Такой мороз, что выстудит глаза // и льдинкой стынет на щеке слеза. // А слезы те не от обиды, нет, // те слезы ветер ненароком выжал, // но ты в метель и стужу эту выжил, // а выжил, // значит, горя больше нет. // Раз выжил, значит, вновь идти к жилью, // торить дорожку, рисовать тропинку. // Пусть на одежде загорятся льдинки, // пусть зазвенят, а я им подпою» [Пичков 2000: 63].

В этом стихотворении, написанном от лица лирического героя-мужчины, речь никак не может идти о женской одежде (панице, ягушке), а только об одежде вообще, а вернее — о мужской.

2) В своем втором значении рассматриваемое существительное употреблено, например, в таких сочетаниях: Т *мадавы паны* ‘верхняя женская одежда, украшенная орнаментом’, *ной паны* ‘суконная одежда’ (имеется в виду женская летняя паница, сшитая из сукна; подробнее см. ниже), *паны сись* ‘завязки у верхней женской одежды’, *паны хоба* ‘шкура для пошива верхней женской одежды’ [Терещенко 1965, 2008: 442—443], *падвы паны* ‘верхняя женская одежда из пестрых оленьих шкур’ (букв. ‘пестрая одежда’) [Терещенко 1965, 2008: 430]; Л *матамъй пайнгий* ‘ягушка с узорами’ [Приходько 2000: 104, 172].

В значении ‘верхняя женская одежда’ слово *паны* употреблено в переводе на Т ненец. другого стихотворения А. И. Пичкова (перевод выполнен Н. В. Ледковым):

«Тыд пярна” муугуэ нэдавэдрев’, // нэвэй” ты тодрев’ пенада”. // Сырит нид, нэв” тось хэ” лавэдрев’, // ирий пирибтянэ яда, // панэр ялянд нувот хобахад, // нумгэхэт сэдвы’ то” лаха <...>» [Пичков 2000: 55].

«Летят олени, словно стрелы, // красив их бег, как птичий лет. // А по равнинам белым-белым // луна, как девушка, плывет // в панице¹² светлой, сшитой мудро // из синевы и ярких звезд <...>» [Пичков 2000: 54].

Необходимо отметить, что в Т ненец. существительное *паны* не только широко употребляется в своих прямых значениях, но и участвует в образовании фразеологизмов: *тики серкэна ёря пайным’*

⁸ В транскрипции Т. Салминена символ *ø* соответствует гласной фонеме, которая в орфографии и словаре Н. М. Терещенко [Терещенко 1965, 2008] обозначается буквой *ä*, а символ ^o служит для записи ее редуцированного варианта (“further reduced to an entity that may be called the schwa phoneme” [Salminen 1993: 177]).

⁹ Как отмечает Т. Салминен, сочетанием *эй* в издании [Приходько 2000] обозначается безударный [ä] (в транскрипции Т. Салминена), который таким образом оказывается противопоставлен на письме безударному [i], обозначаемому в [Приходько 2000] буквой *ы* [Salminen 2007: 355]. Ср. употребление символа *э* в такой же функции в записи [Бармич, Вэлло 2002] (см. об этом [Salminen 2007: 352]).

¹⁰ Т. е. распашная.

¹¹ Здесь и далее в цитатах из издания [Пичков 2000] сохранена орфография оригинала.

¹² В издании [Пичков 2000] слово *паница* в русском тексте снабжено подстрочным комментарием: «Паница — женская шуба из оленьих шкур, украшенная полосами орнамента» [Пичков 2000: 54].

серá(сь) ‘съесть собаку в каком-либо деле’ (букв. ‘в этом деле теплую одежду (сшитую из шкур с густой шерстью) надеть’). Пример: Т ненец. *Хасавар ты пэрць сáць тенева, тикы серкáна ёря пáным’ сервы* ‘Твой муж умеет разводить оленей, в этом деле он собаку съел’ [Терещенко 1965, 2008: 443]. Таким образом, наличие теплой одежды с густой шерстью воспринимается носителями ненецкого языка не только как защищенность и безопасность, но и как опыт, умение, знание и т. д.: иметь теплую одежду — значит быть подготовленным, опытным.

В ненецком языке существует множество **производных слов**, образованных от этого имени существительного по продуктивным моделям с помощью типичных суффиксов:

1. Т *пáныда(сь)* ‘снабдить одеждой кого-либо’ > Т *пáныдамбá(сь)* (длит.) ‘снабжать одеждой кого-либо’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *páni°da-* > *páni°damprø-* [Salminen 1998: 500]);

2. Т *пáнындá(сь)* 1) ‘шить паницу; шить одежду’, 2) ‘просить паницу; просить одежду’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *páni°ntø-* [Salminen 1998: 500]); Л *панынтаиш* ‘шить одежду’ [Бармич, Вэлло 2002: 105];

Т *пáнындорць* (многокр.) 1) ‘шить паницу; шить одежду’, 2) ‘просить паницу; просить одежду’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *páni°ntor-* [Salminen 1998: 500]);

3. Т *пáнырць* ‘обзавестись одеждой, занять одежду; обзавестись паницами, ягушками, занять паницы, ягушки’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *pániør-* [Salminen 1998: 500]); Л *pa'nāšs* ‘иметь одежду’ [Попова 1978: 92];

4. Т *пáнысана* ‘шкура, пригодная для пошива верхней женской одежды (панницы или ягушки)’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *páni°sana* [Salminen 1998: 500]);

5. Т *пáнытá(сь)* 1) ‘пользоваться одеждой; быть в одежде’: *Ёря пáныта мякáд тáрпы* ‘Он вышел из чума в теплой одежде’; 2) ‘иметь новую одежду каждую зиму’: *Хусувэй по’ пáнытасетыдм* ‘Каждую зиму я имею новую одежду’; 3) ‘быть в панице’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *páni°tø-* [Salminen 1998: 500]) > Т *пáнытáбцо* ‘манера носить одежду’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *páni°tøbco* [Salminen 1998: 500]);

6. Т *пáныць* 1) ‘использовать в качестве одежды, употреблять для одежды’: *тохосо пáныць* ‘использовать ткани для одежды’; 2) ‘иметь много одежды’; 3) ‘использовать что-либо в качестве паницы’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *pániøq-* [Salminen 1998: 500]) > Т *пáныта* ‘имеющий много одежды’, ямал. *пáныта харта* ‘игральная карта с изображением фигуры’ (букв. ‘имеющая много одежды карта’) [Терещенко 1965, 2008: 443];

7. Т *пáнэсавэй*¹³ ‘с одеждой’, тайм. *пáнэсавэй харта* ‘игральная карта с изображением фигуры’ (букв. ‘одетая карта’) [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *pønesawey°* [Salminen 1998: 500]); Л *pa'nāša, tāj* ‘одетый’ [Попова 1978: 92];

8. Т *пáнэсá(сь)* 1) ‘быть голым, обнаженным; не иметь одежды’, 2) (перен.) ‘быть очень бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *pønesyø-* [Salminen 1998: 500]); Л *pa'nāší(š)* ‘быть голым’ [Попова 1978: 92];

Т *пáнэсáва* — имя процесса действия по глаголу *пáнэсá(сь)* [Терещенко 1965, 2008: 443];

Т *пáнэсáда* 1) ‘голый, обнаженный; не имеющий одежды’, 2) (перен.) ‘очень бедный’: *пáнэсáда харта* ‘игральная карта без изображения фигуры’ (букв. ‘голая, обнаженная, не имеющая одежды карта’) [Терещенко 1965, 2008: 443], О *райпэ́šэдр* ‘unbekleidet, nackt’ ‘голый, обнаженный’ [Lehtisalo 1956: 341]; Л *панышата* ‘голый (обнаженный)’ [Бармич, Вэлло 2002: 105], *pa'nāšata* 1) ‘голый, не имеющий одежды’, 2) ‘бедный’ [Попова 1978: 92];

9. Т *пáнэсáлэмзэ* 1) ‘оголиться, обнажиться, раздеться; лишиться одежды’, 2) (перен.) ‘стать бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *pønesyalom-* [Salminen 1998: 500]) > Т *пáнэсáлмде(сь)* 1) ‘оголить, обнажить, раздеть; лишиться одежды’, 2) (перен.) ‘сделать бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *pønesyal°mtye-* [Salminen 1998: 500]) > Т *пáнэсáлмдембá(сь)* (длит.) 1) ‘оголять, обнажать, раздевать; лишать одежды’, 2) (перен.) ‘делать бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 443] (Т *pønesyal°mtyempø-* [Salminen 1998: 500]).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1) **Производные** от слова *пáны* **широко представлены** как в тундровом, так и в лесном ненецком; их количество велико: так, в словаре [Терещенко 1965, 2008: 442—443] приводятся 17 дериватов с этим корнем.

2) Как в тундровом, так и в лесном ненецком зафиксированы **переносные значения с семой ‘бедный’** у лексем, производных от слова *пáны* (‘не имеющий одежды’ > ‘голый’ > ‘бедный’, ‘нагота’ > ‘бедность’), что также говорит о **широком семантическом потенциале** этого корня.

Ср. **аналогичный метафорический перенос** значения у дериватов от Т ненец. *парка* ‘пáрка (верхняя меховая одежда мужчины)’ [Терещенко 1965, 2008: 448] (Т *parka* [Salminen 1998: 501]) и Л ненец. *páilka* ‘верхняя меховая мужская одежда’ [Попова 1978: 90]¹⁴:

¹³ Чередование *ы/э* типично для Т ненец. См. указание на это чередование в данной основе в [Salminen 1998: *páni°* (N *e ~ iø*), PØNE ~ IØ [Salminen 1998: 58].

¹⁴ Однако это Л ненец. существительное засвидетельствовано только в [Попова 1978] и не представлено в [Бармич, Вэлло 2002] и [Приходько 2000].

1. Т *паркася(сь)* 1) ‘быть голым, нагим, обнаженным (о человеке)’ > 2) (перен.) ‘быть бедным’ (Т *parkasyø-* [Salminen 1998: 501]), *паркасява* 1) ‘нагота’ > 2) (перен.) ‘бедность’, *паркасяда* 1) ‘голый, нагой, обнаженный’ > 2) (перен.) ‘бедный’ [Терещенко 1965, 2008: 448]; Л *pālka'sa(š)* 1) ‘быть раздетым’ > 2) ‘быть бедным’ [Попова 1978: 90];

2. Т *паркасялэмзь* 1) ‘оголиться, обнажиться’ > 2) (перен.) ‘обеднеть, стать бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 448] (Т *parkasyaløt-* [Salminen 1998: 501]);

Т *паркасялворць* (многокр.) 1) ‘оголяться, обнажаться’ > 2) (перен.) ‘беднеть, становиться бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 448] (Т *parkasyal°wor-* [Salminen 1998: 501]);

Т *паркасялмде(сь)* 1) ‘оголить, обнажить’ > 2) (перен.) ‘сделать бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 448] (Т *parkasyal°mtye-* [Salminen 1998: 501]); Т *паркасялмдембй(сь)* (длит.) 1) ‘оголять, обнажать’ > 2) (перен.) ‘сделать бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 448] (Т *parkasyal°mtyetpø-* [Salminen 1998: 501]);

Т б.-з., зап. *паркасялмдәнй(сь)* (несов.) 1) ‘оголяться, обнажаться’ > 2) (перен.) ‘беднеть, становиться бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 448] (Т *parkasyal°mtønø-* [Salminen 1998: 501]).

Т ненец. *паны* и Л ненец. *паны*, *панэй* имеют **соответствия** в родственных северносамодийских языках: энец. *фоно* ‘женский комбинезон’, нган. *һопи’э* ‘штаны’ [Helinski 2007] < ПСС **rəni*э (или **rənz*) ‘одежда’ ~ (< ?) ПТМ **rāni-* ‘наряжаться; наряд, нарядный’ (> эвенк. неп. *һанисин*, эвен. *һānīn* ‘наряд’ и др.) [Аникин, Хелимский 2007: 128; ССТМЯ, 2: 314]. См. подробнее об этимологии этих северносамодийских слов в [Амелина, Норманская 2013: 14—17].

2. Этнографический аспект: описание типов ненецкой женской одежды

Ранние источники, в которых встречаются описания ненецкой одежды: свидетельства Плано Карпини (XIII в.), сказание «О человеках незнаемых в Восточной стране» (кон. XV в. — нач. XVI в.), сочинение «О Русском Государстве» («Of the Russe Common Wealth») Джильса Флетчера (XVI в.), записи Яна Гюйгена ван Линсхотена, участника Нидерландской экспедиции к северным берегам России в 1594—1595 гг. (кон. XVI в.), материалы Вильяма Персглоу (нач. XVII в.), сочинение «Покорение Сибири» Исаака Массы (нач. XVII в.), Есиповская летопись по Сычевскому списку (XVII в.), «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» А. Олеария (сер. XVII в.), «Путешествие в Северные страны» П. М. де Ламартина (1653 г.) — не дают нам ответа на вопрос о том, была ли ненецкая одежда глухой или разрезной (распашной). Однако уже описания XVIII в.: сочинения В. Ф. Зуева, П. С. Палласа («Путешествие по разным провинциям Российского государства»), И. И. Лепехина и В. В. Крестинина («Краткое географическое известие о земле самодийской») — свидетельствуют о том, что в XVIII в. одежда европейских и зауральских ненцев была такой же, как и в начале XX в., т. е. мужчины носили глухую одежду (малицу, совик), а женщины — распашную [Хомич 1966: 114—116].

Исследователи отмечают, что у ненцев сохранились «пережитки бытования в прошлом распашной одежды у мужчин», к числу которых относится, например, сохранившийся до настоящего времени обычай, согласно которому в чуме мужчины находятся в распашной одежде, по покрою аналогичной женской панице, ягушке [УСС 2005: 6; ПМАЯ 2008—2009, 2010]. Л. В. Хомич считает, что ненецкая распашная одежда, сохранившаяся до настоящего времени у женщин и в виде отдельных пережитков у мужчин, может быть отнесена к общесамодийскому пласту. По ее мнению, глухая одежда появилась под влиянием природных условий, а также в связи с развитием санного оленеводства, способствовавшего удлинению одежды [УСС 2005: 6—7].

Сходного мнения придерживается и известный специалист в области материальной культуры Н. Ф. Прыткова. В своей работе «Одежда народов самодийской группы как исторический источник» [Прыткова 1970] она ввела в историческое изучение одежды такой важный признак, как покрой одежды. На основании анализа покроя Н. Ф. Прыткова приходит к выводу, что самодийские народы не являются аборигенами Севера, т. к. имеют распашную одежду (т. е. одежду южного происхождения). В составе одежды ненцев она различает три древних слоя: 1) старосамодийский — одежда без конструктивных продольных швов («обернутая»); 2) угорский — одежда туникообразного покроя; 3) древнеарктический, аборигенный — одежда глухого покроя [УСС 2005: 6].

В настоящее время основной верхней мужской одеждой ненцев является глухая по покрою малица: Т *мальця* [Терещенко 1965, 2008: 225], *талу°суа* [Salminen 1998: 485]; Л *мюй* [Бармич, Вэлло 2002: 74], *'tūhi* ‘малица’ [Попова 1978: 56]. В суровых климатических условиях Заполярья закрытая, глухая, сшитая мехом вовнутрь малица с капюшоном и теплый совик мехом наружу служат мужчине — оленеводу, охотнику, рыбаку — не только одеждой, но и своего рода убежищем, в котором можно переночевать на снегу под открытым небом, если пурга застанет в дороге. Однако такая одежда глухого покроя не подойдет ненецкой женщине, значительную часть своего времени проводящей за работой в чуме.

«В связи с необходимостью кормить детей грудью распашная одежда у женщин сохранилась дольше (чем у мужчин). Однако сейчас, когда меховая одежда стала одеждой для улицы, ненки по примеру женщин-коми в некоторых районах начинают носить малицы. Таким образом, процесс приспособления к суровым условиям Севера продолжается и в наши дни» [УСС 2005: 6]. Это касается в первую очередь Большеземельской тундры [ПМАБз 2012], где контакты ненцев и коми довольно тесны. Стоит, однако, отметить, что характерная для традиционной культуры необходимость различать мужскую и женскую одежду, т. е. мужчину и женщину по их внешнему виду и одежде, являющейся своего рода знаковой системой, остается и в этом случае: так, женщины, как правило, шьют для себя малицы с белым (светлым) капюшоном, а для мужчин — с темным [ПМАБз 2012].

Традиционная верхняя одежда ненецкой женщины — паница, ягушка (Т *не' пáны* [Терещенко 1965, 2008: 442]; Л *нэй пáннэй* [Приходько 2000: 171], *нет ра'нај* [Попова 1978: 92]) — не только удобна и тепла. Каждая паница — произведение искусства, в котором отражаются представления ненецкого народа о красоте, гармонии и соразмерности, представления ненецкой женщины о мире и своем месте в нем. «Умение не только глубоко видеть, но и предугадывать свойства меха и раскрывать их во всей полноте, играя на сочетании фактуры и расцветки, — это качество, прекрасно реализуемое в изделиях, прежде всего ненецких мастериц, придает особое очарование декоративному творчеству западносибирских самодийцев и позволяет им сохранять свою самобытность на фоне художественного богатства соседних народов» [УСС 2005: 11]. Своеобразие ненецкой женской одежды неоднократно отмечалось уже путешественниками XVIII—XIX вв.: «Щегольство самоедок¹⁵ состоит в красных лоскутках и в медных ширкунцах; лоскутками делают они пеструю свою верхнюю одежду для приятности зрению (...)» [Лепехин 1805: 227—228].

Однако при всей неповторимости и уникальности каждой конкретной паницы (ягушки) существуют и определенные локальные ограничения (своего рода стандарты) в покрое и отделке этого вида одежды, благодаря которым можно отличить, например, канинскую паницу от ямальской, гыданской или большеземельской и даже ягушку (панницу), сшитую на севере полуострова Ямал, от ягушки с юга Ямала. Орнаменты, украшающие ненецкую женскую одежду, также имеют локальные особенности, характерные для определенной местности: узоры на паницах канинских, колгуевских и тиманских тундровичек не похожи на узоры на одежде «печорианок» (жительниц Малоземельской¹⁶ и Большеземельской¹⁷ тундр) и, тем более, на приуральские, ямальские, гыданские и таймырские орнаменты [ПМАЯ 2008—2009, 2010; ПМАГ 2011].

(Для удобства читателя расположение основных тундровых территорий расселения ненцев с запада на восток можно схематично представить следующим образом: Канинская тундра (полуостров Канин Нос) / Тиманская тундра / Малоземельская тундра / (р. Печора) / Большеземельская тундра / (Уральские горы) / Приуральская тундра / Ямальская тундра (севернее), Надымская тундра (южнее) / Гыданская тундра (севернее), Тазовская тундра (южнее) / Таймырская тундра.)

2.1. Ненецкая женская одежда западного типа («трехчастная» паница горизонтального покроя)

Отличительной особенностью **западных** паниц, распространенных в первую очередь в Канинской¹⁸ и Тиманской тундрах, а также на острове Колгуев (и редко в низовьях Печоры), можно считать **горизонтальный покрой**. Паница этого типа состоит из трех частей, которые соединяются между собой конструктивными горизонтальными швами.

Верхняя часть такой паницы (до талии) сшивается из кусков беличьего (Т б.-з. *тáряв' пáны*, ямал. *тáряха' пáны* 'беличья паница' [Терещенко 1965, 2008: 638, 442], ср. Т *toryaw^oh pøni^o*, *toryaxah pøni^o* [Salminen 1998: 515, 58]; Л *таляхáй пáннэй* 'беличья ягушка' [Приходько 2000: 171]; см. *Рис. 1, 2*), лисьего (Т *тэня' пáны* 'лисья паница' [Терещенко 1965, 2008: 654, 442], *tyonyah pøni^o* [Salminen 1998: 522, 58]) или бобрового (Т *лидянг' пáны* 'одежда из бобровых шкур', *лидянгáта пáны* 'панница с отделкой из бобровых шкур' [Терещенко 1965, 2008: 191], *lyidyangk^oh pøni^o* [Salminen 1998: 483, 58]) меха, в швы между которыми вставляются полоски разноцветного сукна, свободно свисающие вдоль спины, груди и рукавов; иногда сукно оплетают узкими скрученными полосками из меха пушных зверей (*Рис. 3*). Средняя часть такой паницы (на уровне талии) изготавливается из нескольких горизонтальных полос оленьего меха, а нижняя (Т *пáны' пан* 'подол паницы' [Терещенко 1965, 2008: 440, 442], *pan^o* [Salminen 1998:

¹⁵ Самоеды — прежнее название ненцев.

¹⁶ Малоземельская тундра расположена к западу от р. Печора — на ее левом берегу.

¹⁷ Большеземельская тундра расположена к востоку от р. Печора — на ее правом берегу.

¹⁸ Подробнее о ненецкой женской одежде на полуострове Канин Нос см. [Хомич 1970].

501]; Л *неу панынта пан* ‘подол женской ягушки’ [Бармич, Вэлло 2002: 104]) — собачьего меха. При этом меховые части отделяются друг от друга вставками из полосок разноцветного сукна, сшитых в вертикальном направлении.

Приведем здесь описание паницы мезенской¹⁹ женщины, сделанное В. А. Иславиным в XIX в.: «(украшена) узорами из белых и темных оленьих лапок, опушена волчьим, лисьим и собачьим мехом, а у богатых даже соболем и бобром (панцы <подол>) и нашитыми разноцветными суконными лоскутками и маленькими погремушками» [Иславин 1847: 31].

Такая «трехчастная» паница (ее старинное название — Т *хунды* ‘старинная женская одежда из бобровых шкур, отделанная беличьей шкуркой и разноцветными сукнами, с подолом из собачьей шкуры’ [Терещенко 1965, 2008: 781], *хунти*²⁰ [Salminen 1998: 534]²¹) — не просто нарядная, праздничная одежда: изготавливая ее, женщина «овеществляет» представления ненцев о **трехчастности мироздания**. Верхняя часть паницы, сшитая из меха священных животных (белки, бобра), символизирует собой верхний мир, светлое начало, небо (Т *нум*’ [Терещенко 1965, 2008: 320]; Л *нит?* [Попова 1978: 69], *нум* [Бармич, Вэлло 2002: 84]). Средняя часть паницы, изготовленная из оленьей шкуры, является изображением среднего мира, Земли, — мира человека, мира оленевода-кочевника. Подол из собачьей шкуры — символ нижнего мира, от которого, по представлениям ненцев, человека оберегает именно собака.

Ср. также мнение известного этнолога Н. М. Терехихина: «Не только цветовая символика²², но и сама конструкция женской одежды ненцев (*лидиг*²³ *паны*, *таряв паны*) имеет определенный космологический “подтекст”. Верхняя часть паницы сшивалась из кусков меха белки, бобра, лисицы, средняя — из меха оленя, а нижняя — из полос собачьего меха. Подобное членение раскрывает космологические представления ненцев о трехчастном устройстве мира, выраженное зооморфными символами (верхний мир — бобр, белка, лисица; средний — олень; нижний — собака)» [НЖЗО 2006: 5—6].

Ср.: «Связь бобра с верхним (чистым) миром прослеживается в обрядах очищения территории жертвенного места, которое окуривалось дымом тлеющего бобрового волоса²⁴. Олень — зооморфный символ среднего мира, и в этом отношении он уподобляется человеку, который также занимает срединное положение в ненецкой космографии. Собака — это существо нижнего мира, поэтому собак приносили в жертву “злым духам”» [НЖЗО 2006: 8].

Кроме того, в 1909 г. А. В. Журавским в его работе «Из быта и культа архангельских самоедов», изданной в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера», была зафиксирована легенда, повествующая о том, почему именно собачий мех использовался для пошива подола женской одежды: «Бог сотворил после прочей всякой живности человека, мужчину, и в вернейшие друзья создал ему собаку. Первая собака была голая, без шерсти, как и человек, и оберегала своего хозяина от дьявола, упорно пытавшегося пробраться в чум самоеда, и, плюнув на него, покорить греху. Собака не пускала дьявола в чум. Чего только не предпринимал дьявол, морил собаку голодом и затем подбрасывал жирную кость, но собака не отходила от входа в чум. На последнее средство пустился демон, напустил лютый мороз. Собака коченеет, дрожит, а все не выпускает дьявола в чум. Дьявол усилил мороз, подошел к собаке сзади и начал осторожно ее гладить. Собака при этом поросла шерстью, ей стало тепло, она обрадовалась, завиляла хвостом и впустила в чум демона, который плюнул в лицо спавшему самоедину и сделал его склонным ко злу. Впоследствии самоедка узнала все это, задушила собаку, содрала с нее

¹⁹ Река Мезень протекает по крайнезападным территориям расселения тундровых (канинских) ненцев (северо-восток Архангельской области).

²⁰ В [Salminen 1998] символ *u* (с подчеркиванием) обозначает, что здесь мы имеем дело либо с *u* (более вероятно), либо с *ü* (менее вероятно), а символ *i* (с подчеркиванием) — либо *i* (более вероятно), либо *ī* (менее вероятно) [Salminen 1998: 18].

²¹ Ср. Л *хонты* ‘женская меховая одежда с широким собольим подолом’ [Попова 1978: 141].

²² «Троичная система мироздания имеет (...) определенную цветовую семантику: белый цвет отождествляется с верхним миром, черный — с нижним, а средний мир, мир людей, ассоциируется с пестрой цветовой палитрой. В мифах, сказках и легендах пестрый цвет нередко наделяется особой смысловой нагрузкой» [УСС 2005: 10].

²³ В передаче этого слова в данном источнике отражена диалектная особенность, характерная для западных говоров Т ненец., — деназализация (подробнее см. [Salminen 1998: 16]).

²⁴ Ср.: Т ненец. *нйбте(сь)* (этно.) ‘очистить от «погани»»; «у ненцев считается, что женщина с наступлением половой зрелости и до окончания менструаций является “нечистой”; “поганой” считается и нарта, на которой перевозится мешок с женской обувью — *сябу*, а также вещь, через которую переступила женщина; “очищение” производят, бросив в огонь кусочек кишечного жира, разжеванный во рту, *лоскут бобровой шкурки*, или путем пропускания “опоганенной” вещи через дужку котла, ведра и т. д. от трех до семи раз» [Терещенко 1965, 2008: 310].

шкуру и обшила этой шкурой свою паницу. С тех пор женская самоедская паница обшивается собачьей шкурой» (цит. по [НЖЗО 2006: 8]).

Особенность паниц горизонтального кроя — отсутствие шва на плечах: верхнюю часть рукава шьют вместе с наплечной частью лифа. К рукавам (Т *пáны' тю*” [Терещенко 1965, 2008: 442, 695]; Л *t'ü* [Попова 1978: 133], чу [Бармич, Вэлло 2002: 147] ‘рукав’), широким в пройме и суживающимся к обшлагоу, пришивают рукавицы (Т *уба*” [Терещенко 1965, 2008: 392], канин., тиман. и м.-з. *оба*”²⁵; Л *'ñõра* [Попова 1978: 82], *уона* [Бармич, Вэлло 2002: 98] ‘рукавица’), сшитые из камыса — шкуры с ног оленя. При этом на уровне запястья делается небольшой разрез (Т *уба' ня'áв* ‘отверстие в рукаве, куда просовывается рука’ [Терещенко 1965, 2008: 392]), чтобы при необходимости женщина могла без труда высвободить руку.

Воротник паницы — Т *пáны' икáд*” < ик ‘шея’ [Терещенко 1965, 2008: 139] (ср. Т *yikød°q* < *yik°* [Salminen 1998: 542], где символом *i* обозначена долгая фонема *ĩ*), Л *ве'ктат*²⁶ ‘ворот одежды; воротник’ < *ве'к* ‘шея’ [Бармич, Вэлло 2002: 17] (ср. Л *β'ekat* ‘ворот’ < *β'ek* ‘шея’ [Попова 1978: 147]) — принято изготавливать из шкуры песца (Т *нохо' икáд*” ‘песцовый воротник’ [Терещенко 1965, 2008: 139, 317]) или лисицы (Т *тёня' икáд*” ‘лисий воротник’ [Терещенко 1965, 2008: 139, 654]), т. к. мех этих животных хорошо сохраняет тепло: *Нохо' тэва пáны' икда'юэ сэва* ‘Хвост песца очень подходит для воротника верхней женской одежды’ [Терещенко 1965, 2008: 139].

Свидетельство о том, что в Канинской тундре воротники для женской одежды изготавливаются из лисьей шкуры, представлено в первом стихотворении А. И. Пичкова из цикла «Из песен ненецких женщин» (перевод с русского языка на Т ненец. выполнен Н. В. Ледковым):

«Мань *икдув*²⁷ *наровна яда, // пибин — тэ'на' нэ' нина жу*”. // *Ядадма уэван ну'мада, // пай сэв' мюд — нумгыд есана*”. // <...> // Мань *икдув наровна яда, // пибин — тэ'на' нэ' нина жу*”. // *Тёнямд хари' пир'нав хада, // сеюв вуни тирас' пина*» («Не' сэхот», I) [Пичков 2000: 97—98].

«Еще **воротник мой** — в лесу, // пимы — на оленьих ногах. // Но голову гордо несусь, // и звезды — в раскосых глазах. // <...> // Еще **воротник мой** — в лесу, // пимы — на оленьих ногах. // Сама я добуду лису, // в лес выйду, неведом мне страх» («Из песен ненецких женщин», I) [Пичков 2000: 97].

Для того чтобы мех на воротнике дольше оставался красивым и пушистым, некоторые ненецкие мастерицы пришивают к нему птичью железку, которая выделяет жир, предохраняющий перья от намокания (обычно железку гаги или гуся) [ПИМАЯ 2008—2009, 2010]. Когда воротник паницы изнашивается, его отпарывают и заменяют новым.

К бортам паницы (Т *пáны' вар*” [Терещенко 1965, 2008: 44—45]) от воротника до самого низа на некотором расстоянии друг от друга пришивают завязки из ровдуги (замши из оленьей кожи): Т *пáны' сись*’ ‘завязка из замши у паницы’ [Терещенко 1965, 2008: 563], *syisy°h* [Salminen 1998: 513]; Л *ши'ш* ‘пуговица (на одежде)’, ‘завязка (на одежде)’, ‘вешалка (петля на одежде)’ [Бармич, Вэлло 2002: 156], *'šiššaj* ‘пуговица’, ‘застежка, завязка’ [Попова 1978: 121]. Большинство этих ремешков (верхние) завязываются изнутри, для чего женщине приходится вынимать руки из рукавов; нижние же — снаружи, внахлест, так, чтобы одна пола заходила на другую.

На уровне талии завязки не делают, т. к. паницу следует подвязывать поясом: Т *не'ни* ‘женский пояс’ [Терещенко 1965, 2008: 309], *nyí* [Salminen 1998: 274] (т. е. *nĩ*); Л *ни* ‘пояс’ [Бармич, Вэлло 2002: 82], *'ñiñβ'i, ħa*²⁸ ‘пояс для верхней одежды’ [Попова 1978: 67]. К одному из концов пояса женщина пришивает медную пряжку (Т *ни' еся*” ‘металлические украшения на поясе; пряжка женского пояса’, *ни' мара* ‘небольшая металлическая пряжка на поясе’ [Терещенко 1965, 2008: 309]; Л *'mala* ‘пряжка, застежка’ [Попова 1978: 51]) — большое (диаметр некоторых пряжек превышает 20 см) кольцо, в которое продевается длинный конец пояса (Рис. 4, 5). Считается, что такое металлическое кольцо оберегает женщину от болезни и сглаза, а также «держит живот», не позволяя «надорваться», когда приходится поднимать тяжелые вещи; появиться же перед гостями неподпоясанной — неприлично для женщины.

Обычно под «горизонтальную» паницу надевают подклад (Т *пáны' янд*”(ð) ‘подкладка’ [Терещенко 1965, 2008: 842], *yønt°q* [Salminen 1998: 536]; Л *ħānt?* ‘нижняя женская шуба’, ‘подкладка’ [Попова 1978: 14]), сшитый мехом вовнутрь из летней или зимней шкуры взрослого оленя, — его не пришивают к панице, а просто надевают под нее. При этом покрой подклада отличается от покроя самой паницы: спина *пáны' янд*” выкраивается из целой оленьей шкуры, к которой пришивают боковые клинья.

²⁵ Для западных диалектов Т ненец. (канинского, тиманского и малоземельского) характерно отсутствие *ñ* в абсолютном начале слова, т. е. возможны гласные в начале слова (подробнее см. [Salminen 1998: 16]).

²⁶ Ср. Л *β'ek'tat* ‘часть малицы от шапки до плеч’ [Попова 1978: 147].

²⁷ Форма именительного падежа единственного числа с посессивным аффиксом первого лица единственного числа.

²⁸ Ср. Л *ни видя* ‘ремень’ [Бармич, Вэлло 2002: 82].

В западной тундре помимо «горизонтальных» паниц, верхние части которых сшиты из беличьих, лисьих или бобровых шкурок, встречаются также Т *пена' паны* "камьсные паницы" [Терещенко 1965, 2008: 442, 457]. Материалом для их верхней части (Т *паны' хаюк* [Хомич 1966: 125]) служат детали, выкроенные из темных и белых шкур с оленьих ног — камысов (Рис. 6—11). Сшитые вместе, эти детали образуют узор — белый на темном фоне или темный на белом (более редкий и, соответственно, нарядный). Такой узор из узких вытянутых треугольников и зигзагов из темного и светлого камыса, которые примыкают друг к другу, называется Т *хацала'ма* 'зацепленный' (Рис. 12, 13). Особенно широко он распространен в Канинской тундре: им украшают верхние передние части и наплечные лифы паниц [ПИМАК 2011].

Кроме этого узора на паницах канинских и тиманских женщин можно встретить и другие — узкие узоры, основными элементами которых являются полосы: Т *ябтик* "тонкий" (< Т *ябта* 'тонкий, узкий' [Терещенко 1965, 2008: 822], *yabta* [Salminen 1998: 536]) и *паны' падар* "полосы" [Терещенко 1965, 2008: 429] (Рис. 14). Этими узорами, составленными из узких темных и белых меховых полос, перемежающихся друг с другом, украшают как верхнюю переднюю часть паницы, так и ее спину — Т *паны' ма́ха* [Терещенко 1965, 2008: 242, 442]. Узоры восточных ненецких паниц значительно отличаются от западных: они более «разветвленные» и имеют сходство с хантыйскими.

2.2. Ненецкая женская одежда восточного типа (ягушка вертикального покроя)

Паницы (или ягушки, Т *не' паны*) второго, **восточного**, типа отличаются от «трехчастных» как материалом, из которого они изготавливались, так и самим покроем (Рис. 15—21). Их шьют целиком из шкур трехмесячных оленят, которых для изготовления одежды взрослой женщины может потребоваться около восьми: Т *няблюй' хоба* 'шкура неблюя', *няблюй' неблюй* (осенний теленок)²⁹, 'телячья шкура, снятая примерно в сентябре, пригодная для малицы', *торик няблюй* 'шкура неблюя, которая употребляется для пошива женской верхней одежды' [Терещенко 1965, 2008: 336], *nyøb°lyuy°* [Salminen 1998: 490]; Л *няпдюй* 'вновь выросшая шерсть оленя (к осени)' [Бармич, Вэлло 2002: 89], *ñāp'čuj* 'осенний теленок', 'шкурка теленка, снятая осенью' [Попова 1978: 62].

Кроят такие ягушки (паницы) не в горизонтальном, а в **вертикальном** направлении: стан женской одежды этого типа состоит из спины (Т *паны' ма́ха* [Терещенко 1965, 2008: 242, 442]), собранной из трех частей, и двух пол. Рукава (Т *паны' тю*) кроются отдельно и имеют ластовицы, к ним так же, как и к паницам первого типа, пришивают рукавицы (Т *паны' ноба*). Подол (Т *паны' пан*) выкраивается отдельно, часто из шкуры более темного оттенка, обычно совпадающей по цвету с бортами. Воротник (Т *паны' икад*; *yikød°q* [Salminen 1998: 542]) чаще всего шьют из меха песца, реже — лисицы или зайца (на о. Колгуев — также из оленьего меха). Завязываются «вертикальные» ягушки (паницы) так же, как и «трехчастные», с помощью ровдужных ремешков (Т *паны' сись*; *syisy°h* [Salminen 1998: 513]).

Ненецкие женщины украшают плечевые части, манжеты рукавов и борта «вертикальных» паниц (ягушек) разноцветными суконными полосками, а также узорами из темного и белого камыса с суконными вставками по швам — Т *пена' мадавы* "узоры из камыса" [Терещенко 1965, 2008: 214], *mødawi°* [Salminen 1998: 59, 483]³⁰; Л *матамы* 'узор, орнамент' [Бармич, Вэлло 2002: 66], *матамы́* 'узор' [Приходько 2000: 104, 171]. Обычно женщина пришивает заранее заготовленные орнаменты к плечевой части рукава (Т *ма́рць' мадавы* "плечевые узоры" [Терещенко 1965, 2008: 214, 238]; Л *ма́льши́' матамы́* 'узоры на плечах' [Приходько 2000: 104, 171]), к обшлагоу (Т *тю' мадавы* "узоры на рукаве" [Терещенко 1965, 2008: 214, 695]; Л *чу' матамы́* 'узоры на рукавах' [Приходько 2000: 104, 172]; см. Рис. 22), вдоль бортов (Т *сись' хэвхы вар' мадавы* "узор по краю рядом с завязками"; см. Рис. 22, 23) и на месте соединения стана с подолом (Т *пан' мадавы* "узоры на подоле" [Терещенко 1965, 2008: 214, 440]; см. Рис. 23, 24).

Среди самых распространенных узоров, служащих украшением женской одежды, можно перечислить следующие:

1) Т *уэвак* "головки" [Терещенко 1965, 2008: 414] < Т *уэва* 'голова' [там же: 412]; ср. *уэвак мадавы* 'вырезанный из шкуры орнамент в виде ромба с одной незамкнутой частью' [там же: 414], *ngæwak°* [Salminen 1998: 497];

²⁹ Под «теленком» здесь и далее понимается олененок, детеныш оленя.

³⁰ Т ненец. *мадавы* 1) 'разрезанный, срезанный, отрезанный, перерезанный, вырезанный (<...>'; 2) 'узор, орнамент' [Терещенко 1965, 2008: 214], *mødawi°* [Salminen 1998: 59, 483] < Т *мада(сь)* 'разрезать, срезать, отрезать, перерезать, вырезать (<...>' [Терещенко 1965, 2008: 213—214], *mōda-* [Salminen 1998: 483]. Здесь мы имеем дело с двумя разными интерпретациями гласного первого слога в этом корне (в традиционной орфографии — *a* и *ä*).

2) *мялха уэвак* — ‘вытянутые, похожие на чум головки’ (букв. ‘подобные чуму головки’) — обычно вдоль бортов;

3) *нямд* — ‘рога’ [Терещенко 1965, 2008: 348], *пуамт°q* [Salminen 1998: 491];

4) более сложный орнамент *мэкад нямд* — ‘заячьи уши, интересные рога’ [Терещенко 1965, 2008: 269, 348], *текад° пуамт°q* [Salminen 1998: 486, 491] — обычно на плечевой части рукава и в месте соединения стана с подолом.

В Малоземельской тундре (на левом берегу Печоры) ненецкие женщины украшают свои паницы вертикального кроя и другими узорами, например: Т *тёня’ сáлик* ‘локоть лисицы’ [Терещенко 1965, 2008: 523, 654] и *тэвэйси’ ха* — ‘заячьи уши’ (букв. ‘бесхвостого уши’) [там же: 685, 707], ср. *тэвэсыи́х хаq* [Salminen 1998: 518, 529]. В Большеземельской тундре (на правом берегу Печоры) чаще используют орнаменты Т *вэрк’ яд’ма* — ‘следы (отпечатки ступни) медведя’ [Терещенко 1965, 2008: 46, 830], *ворк°h уад°qтаq* [Salminen 1998: 523, 536] и *хора’ ламбай*” (*хора’ ламбэй*) — ‘передние широкие ответвления рогов оленя-самца’ [Терещенко 1965, 2008: 174, 771], *хорah лөмпреу°q* [Salminen 1998: 534, 480]. Подробнее об украшении и орнаментах на ненецкой женской одежде, а также их локальных особенностях см.: [Федорова 1988; Рандин 1993; Рындина 1995; Бармич 2004; Бобрикова 2004; УСС 2005]; об орнаментах на одежде хантов, живущих в Нижнем Приобье, в местах расселения ненцев, см. [Сязи 2000].

Малоземельские и большеземельские паницы вертикального кроя различаются не только узорами: ненецкие женщины, живущие в Малоземельской тундре, выкраивают более широкий подол (Т *лата пáны’ пан*), чем жительницы Большеземельской тундры. О территориальных различиях женской одежды писала и Л. В. Хомич: «⟨...⟩ на полуострове Ямал подол, борта и нижнюю часть рукавов делали всегда из темного меха» [Хомич 1966: 126].

Кроме того, необходимо отметить существование нескольких **функциональных подтипов** традиционной ненецкой женской одежды. Нарядную паницу (ягушку), украшенную орнаментом, — Т *мадавы пáны* [Терещенко 1965, 2008: 442] (*төдави рөни°* [Salminen 1998: 483, 58]), Л *матамъй пáннъй* ‘ягушка с узорами’ [Приходько 2000: 104, 172] — ненецкие женщины надевают на праздник (в первую очередь День оленевода) или для поездки в гости (Рис. 25). Старая поношенная паница (ягушка), бывшая в употреблении несколько лет, отчего оленьи шкуры, из которых она были сшита, вытерлись, а сама она стала легче и менее теплой, используется во время хозяйственной работы в чуме, у печки или открытого огня (Рис. 26): Т *хорэця пáны* ‘хорэця (старая изношенная женская одежда, которую надевают в чуме у огня)’, тайм. ‘одежда из ровдуги (сшитая на летнее время)’ [Терещенко 1965, 2008: 773—774]; Л *кóльша* ‘ягушка старая (из замши)’ [Приходько 2000: 172], *мякша* ‘старая ягушка’ [Приходько 2000: 171]. Теплая пушистая паница (ягушка) — Т *ёря пáны* [Терещенко 1965, 2008: 442—443] — используется во время кочевки и хозяйственной работы на улице в холодную погоду (Рис. 27). А вместо одеяла в чуме служит специально предназначенная для этого паница (ягушка), которая есть у каждого члена семьи (Т *то’(н), той пáны* ‘женская одежда, которой накрывается на ночь мужчина’ [Терещенко 1965, 2008: 673]): ей накрываются не только женщины, но и мужчины (и дети); эту же паницу мужчина часто надевает или набрасывает себе на плечи, когда находится в чуме [ПМАЯ 2008—2009, 2010].

В возрасте около четырех лет ненецкая девочка надевает свою первую паницу (ягушку); как правило, до этого возраста дети обоих полов ходят в малице — одежде глухого покроя. Как отмечает Л. В. Хомич, «панницы даже для маленьких девочек очень тщательно украшались орнаментом из меха и суконными прошивками» [Хомич 1966: 132] (см. Рис. 28, 29). Подрастая, девочка смотрит на пробегающих вместе со стадом трехмесячных оленят, показывает матери тех, из шкурок которых ей хотелось бы новую, может, даже белую паницу (Т *сэр пáны* ‘белая паница’ [Терещенко 1965, 2008: 442, 586]), Л *хэл пáннъй* ‘ягушка из белой шкуры’ [Приходько 2000: 172]), сама учится кроить и шить сухожильными нитками одежду из оленьих шкур, собирает камысы и вырезает из них узоры для отделки будущих паниц.

2.3. Летняя суконная паница (ягушка)

Традиционная ненецкая женская одежда, предназначенная для использования в летнее время, шьется из сукна (Рис. 30—38). Суконную паницу (ягушку) — Т *ной пáны, нояця*, м.-з. *нойко* [Терещенко 1965, 2008: 317]; Л *ной паны* [Бармич, Вэлло 2002: 104], *ной пáннъй* ‘суконная ягушка’ [Приходько 2000: 103, 171] — кроят так же, как и меховую «вертикальную» паницу (без швов на плечах), только в нижнюю часть стана вставляют дополнительные клинья (в Канинской тундре подол принято обшивать собачьим или оленьим мехом — Рис. 39—41). Воротник обычно изготавливают из песцового или лисьего меха. Суконная паница (ягушка) тундровых ненцев не имеет рукавиц и подклада. Следует, однако, отметить, что лесные ненцы используют суконные ягушки и в зимнее время, надевая под них специальный подклад, сшитый из оленьих шкур.

Как правило, основные детали летней паницы шьют из сукна одного цвета, манжеты рукавов и подол — из другого (Рис. 34, 35, 42), а украшают паницу узкими суконными вставками третьего, яркого, оттенка и узорами (Рис. 43—45): «Располагая свободой выбора в отношении цвета применяемого сукна, самодийцы отдавали явное предпочтение красному, далее следовали желтый и зеленый цвета. Приоритет оттенков красного объясняется тем, что сукно пришло на смену ровдуге, окрашенной в красный цвет. Вся радужная цветовая триада служила олицетворением радуги, украшавшей, по мнению народа, подол одежды его верховного божества Нума» [УСС 2005: 10—11].

Некоторые мастерицы шьют себе летнюю одежду из разноцветных суконных полотнищ, в этом случае паница не имеет клиньев. Покрой такой «бесклинной» паницы считается старинным — в отличие от кроя одноцветной «суконки» с клиньями. По данным Л. В. Хомич, существуют и некоторые локальные отличия в пошиве *ной паны*: «Так, в европейских тундрах, кроме Малой Земли (Малоземельской тундры), иногда подол отделявали опушкой из собачьего, оленьего, а позднее часто телячьего (коровьего) меха» [Хомич 1966: 130].

Красоте суконной женской паницы посвящено третье стихотворение А. И. Пичкова из цикла «Из песен ненецких женщин» (перевод на Т ненец. выполнен Н. В. Ледковым): «*Нерманзь ядба "нан хубтан" тон', // ной паным' мэ "намзяню", // сава имд мине пумнан то, // си "ми" ядабтансяню*» («Не" сэхот», III) [Пичков 2000: 101]. «За водой к озерам дальним // шла в панице расписной, // ты веселый, не печальный, // следом шел и шел за мной» («Из песен ненецких женщин», III) [Пичков 2000: 100].

3. Этапы эволюции и география распространения типов ненецкой женской одежды

Л. В. Хомич отмечает, что женская одежда горизонтального покроя («космологическая» паница, отражающая народные представления о трехчастности мироздания), которая сейчас бытует только в крайнезападных районах расселения ненцев (к тому же редко), в XVIII и XIX вв., а также эпизодически и в начале XX в. была распространена у всех групп ненцев вплоть до Енисея (сведения о бытовании такой одежды у ненцев Ямала относятся к началу XX в. [УСС 2005: 8]). Об этом свидетельствуют материалы В. Ф. Зуева [Зуев 1947: 28], И. Г. Георги [Георги 1799: 9], П. С. Палласа [Паллас 1788: 91] и более поздние — В. В. Бартенева [Бартенев 1896: 131] и К. М. Рычкова [Рычков 1916: 173].

В одном из первых (XVIII в.) подробных описаний ненецкой женской одежды, сделанном В. Ф. Зуевым, воссоздается облик именно «трехчастной» («горизонтальной») паницы, сшитой «из разных суконных лоскутков, на груди и на спине из неплюевой³¹ кожи»: «Сзади и спереди навешено несколько лоскутков из оленьих кож, также и сукон, кругом имеются по платью три кунды³² (опушки) из разных лучших зверей, спереди не застегиваются, но подпоясываются ремнем и на брюхе, вместо завязывания узлом, имеет большое железное кольцо, на которое другой конец ремня привязывает, впрочем, шуба сия не долгая и не пространная, но чтоб полы только сходились, а длиной пониже колена, внизу носят штаны ровдужные (...)» [Зуев 1947: 28].

Считается, что «горизонтальная» паница более архаична и характерна для раннего периода распространения ненцев в тундре [УСС 2005: 6]. Так, Л. В. Хомич пишет: «Нам представляется возможным на основании имеющихся литературных материалов и наличия в настоящее время обоих типов <женской одежды>³³ в Канинской тундре считать, что некогда первый тип ненецкой женской одежды (панница с опушкой из собачьего меха) был распространен среди всех групп ненцев. Ненецкая верхняя зимняя одежда (мужская и женская) в сравнительно недавнее время была заимствована северными хантами и манси, а также русскими и коми, проживающими в районах расселения ненцев³⁴. Видимо, ханты, заимствовав женскую распашную одежду у ненцев, внесли в нее изменения (подол из оленьего меха, мозаичный орнамент из белого и темного камуса (камыса) вдоль бортов и подола), а в измененном виде она стала проникать к ненцам, вытесняя одежду с собачьим мехом. Таким образом, собственно ненецкой одеждой можно считать шубу *таряв паны* (т'аряв' паны)» [Хомич 1966: 126].

Ненецкая паница, будучи традиционной одеждой, претерпела ряд исторических изменений: «Выход предков самодийцев в тундровые просторы сопровождался изменением многих черт их культуры. В

³¹ Рус. *небллой* < Т ненец. *нябллой* 1) 'небл'ой (осенний теленок)', 2) 'телячьа шкура, снятая примерно в сентябре, пригодная для малицы' [Терещенко 1965, 2008: 336] (под «теленком» здесь понимается олененок, детеныш оленя).

³² Ср. Т ненец. *хунды* 'старинная женская одежда из бобровых шкур, отделанная беличьей шкуркой и разноцветными сукнами, с подолом из собачьей шкуры' [Терещенко 1965, 2008: 781].

³³ Т. е. горизонтального и вертикального покроев.

³⁴ См. подробнее об одежде ханты [Прыткова 1953: 151], об одежде коми — [Белицер 1958: 257, 284].

процессе изготовления одежды активно стали использоваться большие полотнища оленьего меха. Это преобразовало покрой одежды, в частности женских шуб (т. е. паниц, ягушек), и внесло коррективы в их отделку. Элементом украшения стали узкие мозаичные полосы, вставленные вдоль конструктивных швов, а позднее и орнаментация. Однако традиция сборного меха³⁵ не исчезла совсем, а продолжает жить в виде декоративных рудиментов. (...) Лоскутная технология применительно к сукну явилась прямой продолжительницей традиции составного меха. (...) Непревзойденное искусство подбора и компоновки меховых шкур своей виртуозностью также обязано традиции сборного меха, тысячелетиями оттачивавшей вкус и мастерство самодийской женщины» [УСС 2005: 11].

О традиции сборного меха, характерной в первую очередь для «трехчастных» («горизонтальных», наиболее архаичных) паниц, см. также: «В традиции изготовления сборного меха сокрыта глубокая архаика, связанная со временем проживания предков самодийцев в таежной зоне. Их основными занятиями несколько тысячелетий назад были охота и рыболовство. Одежда изготавливалась из шкур добытых зверей — зайца, северного оленя, соболя, куницы, белки — и входила в сферу женского рукоделия. Устой традиционного охотничье-рыболовческого хозяйства покоятся на принципе экологичности: человек должен очень хорошо чувствовать меру своих потребностей и брать у природы ровно столько, сколько ему действительно необходимо, а, взяв, использовать все без остатка. Традиция самодийцев и по сей день запрещает выбрасывать мелкие кусочки от шкурок добытых зверей, т. к. считается, что в противном случае не будет охотничьей удачи в дальнейшем. Возникновение традиций сборного меха было определено всем жизненным укладом древнего таежного населения» [УСС 2005: 10].

Позже территория распространения «горизонтальных» паниц значительно сузилась: в основном женскую одежду такого покроя продолжали шить жительницы Канинской и Тиманской тундры, тогда как ненецкие женщины, кочующие со своими семьями в низовьях Печоры (в Малоземельской и Большеземельской тундрах), чаще стали одеваться в паницы восточного типа, повсеместно распространенные в Зауралье. В настоящее время женские паницы горизонтального покроя имеют очень ограниченное распространение (крайнезападные территории расселения ненцев), тогда как «вертикальные» паницы (ягушки) в настоящее время могут встречаться как к востоку, так и к западу от Урала (Рис. 16—21).

Как уже было сказано выше, ненецкие (Т и Л ненец.) слова, обозначающие паницу (ягушку), принято сравнивать с энец. *фоно* ‘женский комбинезон’ и нган. *honi’ə* ‘штаны’ [Helimski 2007]. Комплект женской одежды у нганасан и энцев включал комбинезоны — верхний и нижний: верхние комбинезоны представляли собой сочетание корсажа со штанами с закрытой грудью (*hónie*), которые шили из шкуры мехом внутрь; нижний комбинезон шили из ровдуги. Утепленный *hónie* делался из шкур с подстриженной шерстью, его надевали поверх ровдужного комбинезона (подробнее см. [Амелина, Норманская 2013: 16]).

Можно предположить, что ПСС **pəñə* (**pəñz*) имело значение ‘верхняя одежда, меховой комбинезон’, поскольку и у ненцев встречались рудименты комбинезона. Как отмечается в [Хомич 1966: 128], в районах, расположенных восточнее полуострова Канин Нос, женские штаны имели «пришивной нагрудник, представляющий собой полосу меха или ровдуги от талии до шеи». Сверху такой нагрудник имел два ровдужных ремешка, которые завязывались сзади на шее. Наличие нагрудника объясняется бытованием женской распашной одежды (Т ненец. *пáны* [Терещенко 1965, 2008: 442]) «в условиях суровой природы» [Хомич 1966: 128]. Заслуживает внимания следующее сообщение А. Соболева о ненцах Гыданского полуострова: «(...) на теле женщина носит из шкуры оленя нечто вроде длинного передника от шеи до колен, надеваемого на плечи при помощи ременных лямок» [Соболев 1926: 128]. В издании [Хомич 1966: 128] указывается, что «ненецкий нагрудник является рудиментом комбинезона, воспринятого самодийскими народностями от аборигенов северного побережья». Вероятно, предположение о заимствовании обусловлено тем, что, насколько нам известно, комбинезон является традиционной одеждой палеоазиатов (подробнее см. [Амелина, Норманская 2013: 16]).

С исчезновением у ненцев комбинезонов такого типа слова Т *пáны* и Л *паны*, *панэй* стали описывать верхнюю женскую одежду, а с появлением паницы (ягушки) — использоваться и для ее обозначения, т. к. именно она стала основной верхней женской одеждой ненцев.

Итак, сравнение ненецкого слова с его этимологическими аналогами в других самодийских языках позволяет сделать вывод о том, что паница (ягушка) является специфической ненецкой одеждой, не свойственной другим самодийским народам, что она появилась, вероятно, уже после разделения северносамодийских языков. Поскольку ненецкое название паницы (ягушки) не было заимствовано и имеет

³⁵ Технология сборного меха характерна для оформления верхней части паницы горизонтального покроя («трехчастной»).

этимологические аналоги в других самодийских языках, можно предположить, что и сам фасон не был заимствован, а появился на собственно ненецкой почве [Амелина, Норманская 2013: 16].

Затем покрой ненецкой ягушки был заимствован соседними, в т. ч. несамодийскими, народами: «Контакты с хантами, энцами и селькупам в XVIII — начале XX в. привели к распространению ненецкой одежды у части этих народов» [Квашнин 2007: 59]. В результате контактов с хантыйским населением ненецкая ягушка в свою очередь подверглась некоторым изменениям: «Фигурные узоры на ягушках (изображающие оленье рога, след медведя, головки соболя, заячьи уши и т. д.) вместо опушки по подолу собачьим мехом, по мнению Л. В. Хомич, первыми стали делать ханты, которые заимствовали у ненцев тип распашной женской одежды³⁶ (...). С такими видоизменениями ягушка стала проникать к ненцам. Поначалу ямальские ненки пришивали к своим ягушкам тонкие полоски ткани с мелким однообразным узором, а потом постепенно перенимали искусство орнаментирования у приуральских и нижнеобских хантов» [Квашнин 2007: 60].

Даже в настоящее «глобальное» время традиционная женская паница (ягушка) продолжает оставаться не просто практичной одеждой, которая защищает от северного ветра и мороза, но и своего рода знаковой системой, способом рассказать о себе, воплощением эстетических представлений о красоте и религиозных — об устройстве мироздания.

Рис. 1. Традиционная канинская паница горизонтального кроя («трехчастная» паница), сшитая из беличьего (сверху), оленьего (в середине) и собачьего (снизу) меха (вид спереди). Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. *Фото автора.*

Рис. 2. Традиционная канинская паница горизонтального кроя («трехчастная» паница), сшитая из беличьего (сверху), оленьего (в середине) и собачьего (снизу) меха (вид сзади). Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. *Фото автора.*

³⁶ См. об этом [Хомич 1966: 126].

Рис. 3. Рукав традиционной канинской паницы горизонтального кроя («трехчастной» паницы), сшитый из кусков беличьего меха и украшенный сукном, обвитым узкими полосками оленьего меха.

Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. *Фото автора.*

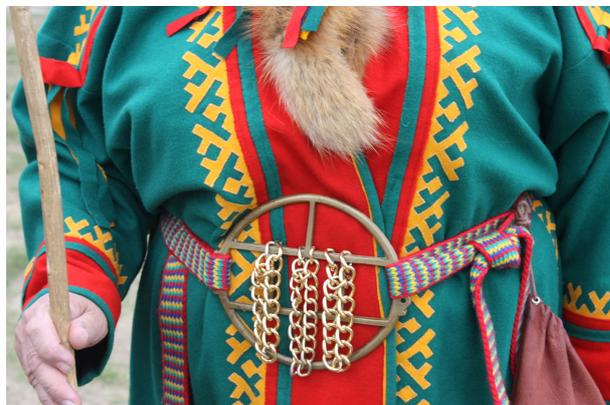

Рис. 4. Пряжка женского пояса. Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар; август 2012 г. *Фото автора.*

Рис. 5. Пряжка женского пояса. Заполярный р-н НАО, с. Красное; март 2012 г. *Фото автора.*

Рис. 6. Традиционная паница горизонтального кроя с узорами из камыса, привезенная с п-ова Канин Нос (вид спереди); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). *Фото автора* (2012 г.).

Рис. 7. Традиционная паница горизонтального кроя с узорами из камыса, привезенная с п-ова Канин Нос (вид сзади); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). *Фото автора* (2012 г.).

Рис. 8. Традиционная паница горизонтального кроя с узорами из камыса, привезенная с п-ова Канин Нос (вид сбоку); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). *Фото автора* (2012 г.).

Рис. 9. Традиционная канинская паница горизонтального кроя с узорами из камыса (вид спереди). Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. *Фото автора.*

Рис. 10. Традиционная канинская паница горизонтального кроя с узорами из камыса (вид сзади). Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. *Фото автора.*

Рис. 11. Ненецкая женщина в традиционной канинской панице горизонтального кроя с узорами из камыса. Канинская тундра, п-ов Канин Нос. Фото Кожжевина Г. С.

Рис. 12. Традиционные канинские узоры из камыса на спине и плечевой части рукавов паницы горизонтального кроя. Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. Фото автора.

Рис. 13. Традиционные канинские узоры из камыса на плечевой части рукавов и переднем лифе паницы горизонтального кроя, привезенной с п-ова Канин Нос (хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО», г. Нарьян-Мар). Фото автора (2012 г.).

Рис. 14. Традиционные канинские узоры из камыса на панице горизонтального кроя. Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. Фото автора.

Рис. 15. Девушка из рода Вануйто в ямальской повседневной ягушке (панице) вертикального кроя. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семей Вэнго и Вануйто (ЯНАО, Ямальский р-н); июнь 2009 г. *Фото автора.*

Рис. 16. Ненецкая женщина (жительница с. Красное Заполярного р-на НАО, участница фольклорного коллектива «Нянэй сё») в большеземельской праздничной панице с узорами; август 2012 г. *Фото автора.*

Рис. 17. Традиционная большеземельская паница вертикального кроя (вид спереди); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). *Фото автора (2012 г.).*

Рис. 18. Традиционная большеземельская паница вертикального кроя (вид сзади); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). *Фото автора (2012 г.).*

Рис. 19. Ненецкие женщины в традиционных канинских паницах вертикального кроя с узкими узорами-полосками из камыса. Канинская тундра, п-ов Канин Нос. Фото Кожевина Г. С. (из семейного архива Бобриковой И. Н. — крайняя справа).

Рис. 20. Ненецкие девочки в традиционных канинских паницах вертикального кроя. Канинская тундра, п-ов Канин Нос. Фото Кожевина Г. С. (из семейного архива Бобриковой И. Н.).

Рис. 21. Жительница о-ва Колгуев Апицына Степанида Ивановна в панице вертикального кроя (подпоясанной плетеным поясом с круглой пряжкой), колгуевской шапке и традиционной обуви (п. Бугрино, 1987 г.). Фото из личного собрания Ледковых И. Е. и Ю. А., а также фондов Ненецкого краеведческого музея (г. Нарьян-Мар, НАО).

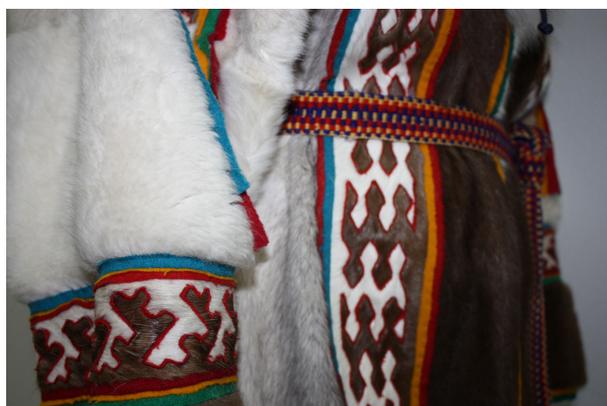

Рис. 22. Узоры на нижней части рукавов и бортах традиционной большеземельской паницы вертикального кроя (хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО», г. Нарьян-Мар). Фото автора (2012 г.).

Рис. 23. Узоры на бортах и подоле традиционной ямальской ягушки (паницы) вертикального кроя. Ямальская тундра (п-ов Ямал), с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; апрель 2009 г. Фото автора.

Рис. 24. Узоры на рукавах и подолах большеземельских праздничных паниц (одежда участниц фольклорного коллектива «Нянэй сё»). Большеземельская тундра, с. Красное Заполярного р-на НАО (2012 г.). Фото автора.

Рис. 25. Ненецкие девушки в нарядных орнаментированных ягушках (паницах) на праздновании Дня оленевода. Ямальская тундра (п-ов Ямал), с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; апрель 2009 г. Фото автора.

Рис. 26. Женщина из рода Вануйто в ямальской рабочей ягушке (панице) вертикального кроя за выделкой камысов в чуме. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семей Вэнго и Вануйто (ЯНАО, Ямальский р-н); июнь 2009 г. Фото автора.

Рис. 27. Женщина и девочка в теплых ягушках (паницах) вертикального кроя во время длительной дороги на снегоходах. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра (ЯНАО, Ямальский р-н); апрель 2010 г. Фото автора.

Рис. 28. Девочка Неко из рода Окотэтто в традиционной ямальской ягушке (панице) вертикального кроя. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Окотэтто (ЯНАО, Ямальский р-н); август 2010 г. Фото автора.

Рис. 29. Девочка из рода Окоэтэто в теплой ягушке (панице) вертикального кроя во время длительной дороги на снегоходе. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра (ЯНАО, Ямальский р-н); апрель 2010 г. Фото автора.

Рис. 33. Ненецкая женщина в большеземельской праздничной суконной панице на Дне оленя (2 августа 2012 г.). Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар. Фото автора.

Рис. 30. Участницы фольклорного коллектива «Нянэй сё» в большеземельских суконных паницах с узорами во время своего выступления. Большеземельская тундра, с. Красное Заполярного р-на НАО; март 2012 г. Фото автора.

Рис. 31. Ненецкие женщины в праздничных суконных паницах на Дне оленя (2 августа 2012 г.). Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар. Фото автора.

Рис. 32. Ненецкая женщина в праздничной суконной панице на Дне оленя (2 августа 2012 г.). Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар. Фото автора.

Рис. 34. Традиционная малоземельская суконная паница (вид спереди); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар).
Фото автора (2012 г.).

Рис. 35. Традиционная малоземельская суконная паница (вид сзади); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар).
Фото автора (2012 г.).

Рис. 36. Ненецкие женщины в канинской и малоземельской суконных паницах (вид спереди); хранятся в фондах «Этнокультурного центра НАО» и личной коллекции (г. Нарьян-Мар).
Фото автора (2012 г.).

Рис. 37. Традиционная малоземельская суконная паница с узорами (вид сзади); хранится в личной коллекции (г. Нарьян-Мар).
Фото автора (2012 г.).

Рис. 38. Вануйто Лариса Николаевна в традиционной ямальской суконной ягушке (панице). Ямальская тундра (п-ов Ямал), с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; сентябрь 2010 г. Фото автора.

Рис. 39. Бобрикова Инна Николаевна в традиционной канинской суконной панице с меховым подолом. Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. Фото автора.

Рис. 40. Традиционная канинская суконная паница с меховым подолом (вид спереди); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). Фото автора (2012 г.).

Рис. 41. Традиционная канинская суконная паница с меховым подолом (вид сзади); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). Фото автора (2012 г.).

Рис. 42. Узоры на бортах и подоле традиционной суконной паницы. Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар; август 2012 г. Фото автора.

Рис. 43. Традиционные клинья и узоры на подолах суконных паниц. Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар; август 2012 г. Фото автора.

Рис. 44. Узоры на подоле традиционной большеземельской суконной паницы. Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар; август 2012 г. Фото автора.

Рис. 45. Узоры на бортах и подоле суконной паницы, предназначенной для сценических фольклорных выступлений. Большеземельская тундра, с. Красное Заполярного р-на НАО; март 2012 г. Фото автора.

Сокращения

Языки и диалекты

нган. — нганасанский

ненец. — ненецкий

Л — лесной ненецкий

Лj. — ляминский диалект [Lehtisalo 1956]

S — сахалинский говор (по р. Сахалинская) [Lehtisalo 1956]

Nj. — нялинский диалект [Lehtisalo 1956]

T — тундровый ненецкий

б.-з. — большеземельский диалект

MB — усть-цилемский говор [Lehtisalo 1956]

Sj. — усинский говор (говор по р. Уса) [Lehtisalo 1956]

У — устьинский (пустозерский) говор (говор с. Устье — Пустозерска) [Lehtisalo 1956]	
зап. — западные диалекты	
канин. — канинский диалект	
М — мезенский говор [Lehtisalo 1956]	
м.-з. — малоземельский диалект	
тиман. — тиманский диалект	
тайм. — таймырский диалект	
ямал. — ямальский диалект	
О — обдорский говор (говор г. Обдорска, ныне — г. Салехарда) [Lehtisalo 1956]	
Т — тазовский диалект [Lehtisalo 1956]	
	эвен. — эвенский
ПСС — прасеверносамодийский	эвенк. — эвенкийский
ПТМ — пратунгусо-маньчжурский	неп. — непский говор
рус. — русский	энец. — энецкий

Полевые материалы

- ПМАБз 2012 — полевые материалы из экспедиции в с. Красное Заполярного района Ненецкого автономного округа (март, август 2012 г.); большеземельский диалект Т ненец.
- ПМАГ 2011 — полевые материалы из экспедиции в с. Гыда Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа (сентябрь 2011 г.); гыданский диалект Т ненец.
- ПМАК 2011 — полевые материалы из экспедиции в с. Ома Заполярного района Ненецкого автономного округа (май — июнь 2011 г.); канинский диалект Т ненец.
- ПМАЛ 2012 — полевые материалы из экспедиции в с. Халясавэй Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа (июль 2012 г.); пуровский диалект Л ненец.
- ПМАЯ 2008—2009 — полевые материалы из экспедиции в с. Сё-Яха (Сеяха) и Тамбейскую тундру Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа (сентябрь 2008 г. — сентябрь 2009 г.); ямальский диалект Т ненец.
- ПМАЯ 2010 — полевые материалы из экспедиции в с. Сё-Яха (Сеяха) и Тамбейскую тундру Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа (апрель — сентябрь 2010 г.); ямальский диалект Т ненец.

Общие

букв. — буквально	многокр. — многократный	этно. — этнический
длит. — длительный	несов. — несовершенный вид	N — имя существительное
	перен. — переносное значение	

Литература

- Амелина 2013 — Амелина М. К. Ненецкая верхняя одежда: парка и совик // Урало-алтайские исследования. 2013, 3 (10). С. 7—23. {*Amelina M. K. Nenetskaja verhn'aja odezhda: parka i sovik // Uralo-altajskie issledovanija*. 2013, 3 (10). P. 7—23.}
- Амелина, Норманская 2013 — Амелина М. К., Норманская Ю. В. История исконных названий одежды и обуви в ненецком языке // Урало-алтайские исследования. 2013, 2 (9). С. 13—61. {*Amelina M. K., Normanskaja Ju. V. Istorija iskonnyh nazvanij odezhdy i obuvi v nenetskom jazyke // Uralo-altajskie issledovanija*. 2013, 2 (9). P. 13—61.}
- Аникин, Хелимский 2007 — Аникин А. Е., Хелимский Е. А. Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи. М., 2007. {*Anikin A. E., Helimskij E. A. Samodijsko-tunguso-man'chzhurskie leksicheskie sv'azi*. М., 2007.}
- Бармич 2004 — Бармич М. Я. Орнаменты и узоры тундровых ненцев // Печорские были: Альманах. Нарьян-Мар, 2004. С. 99—107. {*Barmich M. Ja. Ornamenty i uzory tundrovyyh nentsev // Pechorskije byli: Al'manah. Nar'jan-Mar*, 2004. P. 99—107.}
- Бармич, Вэлло 2002 — Бармич М. Я., Вэлло И. А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект): Около 6500 слов. Пособие для учащихся начальной школы. 2-е изд. СПб., 2002. {*Barmich M. Ja., Vello I. A. Slovar' nenetsko-russkij i russko-nenetskij (lesnoj dialekt): Okolo 6500 slov. Posobie dl'a uchashchihs'a nachal'noj shkoly*. 2-е изд. СПб., 2002.}
- Бартенев 1896 — Бартенев В. В. На крайнем северо-западе Сибири: Очерки Обдорского края. СПб., 1896. {*Bartenev V. V. Na krajnem severo-zapade Sibiri: Oчерki Obdorskogo kraja*. СПб., 1896.}
- Белицер 1958 — Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. XLV. М., 1958. {*Belitser V. N. Oчерki po etnografii narodov komi // Trudy Instituta etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaja*. Vol. XLV. М., 1958.}

Бобрикова 2004 — *Бобрикова Е. Н.* Технология обработки материалов, изготовления и художественной отделки традиционных изделий ненцев. СПб., 2004. {*Bobrikova E. N. Tehnologija obrabotki materialov, izgotovlenija i hudozhestvennoj otdelki traditsionnyh izdelij nentsev.* SPb., 2004.}

Георги 1799 — *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 3. СПб., 1799. {*Georgi I. G. Opisanie vseh obitajushchih v Rossijskom gosudarstve narodov. Part 3.* SPb., 1799.}

Зуев 1947 — *Зуев В. Ф.* Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771—1772 гг.). М.—Л., 1947. {*Zuev V. F. Materialy po etnografii Sibiri XVIII v. (1771—1772 gg.).* М.—Л., 1947.}

Иславин 1847 — *Иславин В. А.* Самоеды въ домашнемъ и общественномъ быту. СПб., 1847 (репринт. изд.: СПб., 2011). {*Islavin V. A. Samoedy v" domashnem" i obshchestvennom" bytu.* SPb., 1847 (reprinted: SPb., 2011).}

Квашнин 2007 — *Квашнин Ю. Н.* Типы женской одежды сибирских тундровых ненцев // Актуальные вопросы истории Сибири: VI научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина (5—6 октября 2007 г.). Ч. 1. Барнаул, 2007. С. 58—61. {*Kvašnin Ju. N. Tipy zhenskoj odezhdy sibirskih tundrovyh nentsev // Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: VI nauchnye chtenija pam'ati professora A. P. Borodavkina (5—6 okt'abr'a 2007 g.). Part 1.* Barnaul, 2007. P. 58—61.}

Лепехин 1805 — *Лепехин И. И.* Путешествие академика Ивана Лепехина в 1771 году. Ч. 4. СПб., 1805. {*Lepchin I. I. Puteshestvie akademika Ivana Lepchina v 1771 godu. Part 4.* SPb., 1805.}

НАО 2001 — Ненецкий автономный округ: Энциклопедический словарь / Гл. ред., сост. *Корепанова Л. Ю.* М., 2001. {*Nenetskij avtonomnyj okrug: Entsiklopedicheskij slovar' / Ed. Korepanova L. Ju.* М., 2001.}

НЖЗО 2006 — Ненецкая женская зимняя одежда в собрании Ненецкого краеведческого музея: Каталог / Сост. *Журавлева Т. Ю.* Ред. *Корепанова Л. Ю.* Нарьян-Мар, 2006. {*Nenetskaja zhenskaja zimn'aja odezhda v sobranii Nenetskogo kraevedcheskogo muzeja: Katalog / Sost. Zhuravleva T. Ju. Ed. Korepanova L. Ju.* Nar'jan-Mar, 2006.}

Паллас 1788 — *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 3. СПб., 1788. {*Pallas P. S. Puteshestvie po raznym provintsijam Rossijskogo gosudarstva. Part 3.* SPb., 1788.}

Перепись 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. {*Vserossijskaja perepis' naselenija 2010 g. Vol. 4. Natsional'nyj sostav i vladenie jazykami, grazhdanstvo // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.*}

Пичков 2000 — *Пичков А. И.* Куда бегут мои олени... (Стихи). Ханя' мэтини' нываты"... (Вадасё") / Пер. с рус. на ненец. *Ледков В. Н.* СПб., 2000. {*Pichkov A. I. Kuda begut moi oleni... (Stihi). Han'a' metini' n'awaty"... (Wadas'o") / Transl. from Rus. to Nenets Ledkov V. N.* SPb., 2000.}

Попова 1978 — *Попова Я. Н.* Ненецко-русский словарь: Лесное наречие. (= *Studia Uralo-Altaica*. 1978, 12.) Szeged, 1978. {*Popova Ja. N. Nenetsko-russkij slovar': Lesnoe narechie. (= Studia Uralo-Altaica. 1978, 12.)* Szeged, 1978.}

Приходько 2000 — *Приходько М. С.* Хомаку: Картинный словарь русско-ненецкого языка. СПб., 2000. {*Prihod'ko M. S. Nomaku: Kartinnij slovar' russko-neshchanskogo jazyka.* SPb., 2000.}

Прыткова 1953 — *Прыткова Н. Ф.* Одежда хантов // Сборник статей Музея антропологии и этнографии. Т. XV. М.—Л., 1953. С. 123—233. {*Prytkova N. F. Odezhda hantov // Sbornik statej Muzeja antropologii i etnografii. Vol. XV.* М.—Л., 1953. P. 123—233.}

Прыткова 1970 — *Прыткова Н. Ф.* Одежда народов самодийской группы как исторический источник // Одежда народов Сибири. Л., 1970. С. 1—99. {*Prytkova N. F. Odezhda narodov samodijskoj grupy kak istoricheskij istochnik // Odezhda narodov Sibiri.* Л., 1970. P. 1—99.}

Рандин 1993 — *Рандин В. А.* Орнамент: Долганы, нганасаны, ненцы. СПб., 1993. {*Randin V. A. Ornament: Dolgany, nganasany, nentsy.* SPb., 1993.}

Рындина 1995 — *Рындина О. М.* Художественное оформление меховых изделий у ненцев // Материалы научной конференции «История и современность народов Ямала». Салехард, 1995. С. 31—43. {*Ryndina O. M. Hudozhestvennoe oformlenie mehovyh izdelij u nentsev // Materialy nauchnoj konferentsii "Istorija i sovremennost' narodov Jamala".* Salehard, 1995. P. 31—43.}

Рычков 1916 — *Рычков К. М.* Береговой род юраков // Записки Западно-Сибирского отделения РГО. Т. III. СПб., 1916. С. 154—191. {*Rychkov K. M. Beregovoj rod jurakov // Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdelenija RGO. Vol. III.* SPb., 1916. P. 154—191.}

Соболев 1926 — *Соболев А.* На реке Танаме // ИРГО. Т. LVI. Вып. 2. СПб., 1926. {*Sobolev A. Na reke Taname // IRGO. Vol. LVI. Is. 2.* SPb., 1926.}

ССТМЯ — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. 1—2 / Отв. ред. *Цинциус В. И.* Л., 1975—1977. {*Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih jazykov. Vol. 1—2 / Ed. Tsintsius V. I.* Л., 1975—1977.}

Сязи 2000 — *Сязи А. М.* Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. Томск, 2000. {*S'azi A. M. Ornament i veshch' v kul'ture hantov Nizhnego Priobja.* Tomsk, 2000.}

Терещенко 1965 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь. М.—Л., 1965. {*Tereshchenko N. M. Nenetsko-russkij slovar'.* М.—Л., 1965.}

Терещенко 1989 — *Терещенко Н. М.* Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий: Около 4000 слов. Пособие для учащихся начальной школы. 2-е изд. Л., 1989. {*Tereshchenko N. M.* Slovar' nenetsko-russkij i russko-nenetskij: Okolo 4000 slov. Posobie dl'a uchashchihs'a nachal'noj shkoly. 2-e izd. L., 1989.}

Терещенко 2008 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь. СПб., 2008. {*Tereshchenko N. M.* Nenetsko-russkij slovar'. SPb., 2008.}

УСС 2005 — Узоры северного сияния. Т. 2. Самодийские народы / Отв. ред. *Лукина Н. В.* Сост. *Сязи А. М.* Салехард — СПб., 2005. {*Uzory severnogo sijanija. Vol. 2. Samodijskie narody / Ed. Lukina N. V. Sost. S'azi A. M. Salehard — SPb., 2005.*}

Федорова 1988 — *Федорова Е. Г.* Украшения верхней плечевой одежды народов Сибири // Материальная и духовная культура народов Сибири. Л., 1988. С. 86—104. {*Fedorova E. G.* Ukrasheniya verhnjej plechevoj odezhdy narodov Sibiri // Material'naja i duhovnaja kul'tura narodov Sibiri. L., 1988. P. 86—104.}

Хайруллина 2005 — *Хайруллина Н. Г.* Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе // Ненцы Ямала: Кочевники и хранители традиций / Отв. ред. *Южаков А. А.* Тюмень — Салехард, 2005. С. 153—210. {*Hajrullina N. G.* Sotsiologicheskaja diagnostika etnokul'turnoj situatsii v Jamalo-Nenetskom avtonomnom okruge // Nentsy Jamala: Kochevniki i hraniteli traditsij / Ed. *Juzhakov A. A.* T'umen' — Salehard, 2005. P. 153—210.}

Хомич 1966 — *Хомич Л. В.* Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.—Л., 1966. {*Homich L. V.* Nentsy: Istoriko-etnograficheskie ocherki. M.—L., 1966.}

Хомич 1970 — *Хомич Л. В.* Одежда канинских ненцев // Одежда народов Сибири: Сборник статей Музея антропологии и этнографии. Л., 1970. С. 100—121. {*Homich L. V.* Odezhda kaninskih nentsev // Odezhda narodov Sibiri: Sbornik statej Muzeja antropologii i etnografii. L., 1970. P. 100—121.}

ЭМ 1997 — *Андреева Р. П.* Энциклопедия моды. СПб., 1997 // http://enc-dic.com/enc_fashion. {*Andreeva R. P.* Entsiklopedija mody. SPb., 1997 // http://enc-dic.com/enc_fashion.}

Helinski 2007 — *Helinski E.* Нганасанские словарные материалы // www.uni-hamburg.de, 2007. {*Helinski E.* Nganasanskije slovarnye materialy // www.uni-hamburg.de, 2007.}

Lehtisalo 1956 — *Lehtisalo T.* Juraksamojedisches Wörterbuch. (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XIII.) Helsinki, 1956.

Salminen 1993 — *Salminen T.* On identifying basic vowel distinctions in Tundra Nenets // Finnisches-ugrisches Forschungen. 1993, 51. S. 177—187 // http://www.helsinki.fi/~tasalmin/FUF_51_177.pdf.

Salminen 1998 — *Salminen T.* A Morphological Dictionary of Tundra Nenets. Helsinki, 1998.

Salminen 2007 — *Salminen T.* Notes on Forest Nenets phonology // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia. (= Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 253.) Helsinki, 2007. S. 349—372.

РЕЗЮМЕ

В первой части статьи рассматриваются особенности употребления слова *пӑны* (*pəni*) 'одежда', 'верхняя женская одежда (панница, ягушка)' в тундровом ненецком и его коррелята *паны*, *панӑй* в лесном ненецком, а также приводятся дериваты, образованные от этих лексем по продуктивным моделям. Во второй части статьи автор уделяет внимание описанию типов ненецкой женской одежды: 1) «трехчастной» паницы горизонтального покроя (западный тип), 2) ягушки (панницы) вертикального покроя (восточный тип) и 3) летней суконной паницы (ягушки). Третья часть статьи посвящена этапам эволюции и географии распространения «горизонтального» (западного) и «вертикального» (восточного) типов ненецкой женской одежды.

SUMMARY

In the first part of the article the usage peculiarities of the word *păny* (*pəni*) 'clothes', 'type of women's clothing (panitsa, yagushka)' in Tundra Nenets and its Forest Nenets correlate are considered, derivatives are also taken into account. In the second part of the article the author describes different types of the Nenets women's clothing: 1) the clothing with horizontal cut (Western type), 2) the clothing with vertical cut (Eastern type) and 3) the summer clothing made of a woolen cloth. The third part of the article is devoted to the evolution and geographical distribution of the "horizontal" (Western) and "vertical" (Eastern) types of the Nenets women's clothing.

Ключевые слова: тундровый ненецкий, лесной ненецкий, семантический анализ, традиционная одежда, женская верхняя одежда, горизонтальный покрой, вертикальный покрой

Keywords: Tundra Nenets, Forest Nenets, semantic analysis, traditional clothes, women's clothing, horizontal cut, vertical cut